

**ЗИГМУНД
ФРЕЙД**

---

*Психоанализ
детских страхов*

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 159.964.2
ББК 88.5
Ф 86

Перевод с немецкого Андрея Боковикова
Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Валерия Гореликова

ISBN 978-5-389-10550-8

© А. М. Боковиков, перевод, 2006
© Издание на русском языке,
оформление
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2016
Издательство АЗБУКА®

*Анализ фобии
одного пятилетнего
мальчика*

*(«Маленький Ганс»)
(1907)*

Введение

Строго говоря, излагаемая на последующих страницах история болезни и излечения весьма юного пациента не относится к числу моих наблюдений. Правда, я руководил общим планом лечения, а также один-единственный раз лично вмешался в разговор с мальчиком; само же лечение проводилось отцом малыша, которому я премного благодарен за передачу мне своих записей с целью опубликования. Но заслуга отца этим не ограничивается; я думаю, что другому лицу вообще не удалось бы побудить ребенка к подобным признаниям; осведомленность, благодаря которой отец сумел истолковать высказывания своего пятилетнего сына, ничем заменить было бы невозможно, а технические трудности психоанализа в столь нежном возрасте остались бы непреодолимыми. Только соединение в одном лице родительского и врачебного авторитета, совпадение у него нежного интереса с научным позволили ему в этом конкретном случае использовать метод, который иначе оказался бы непригодным.

Но особая ценность этого наблюдения заключается в следующем. Врач, занимающийся психоаналитическим лечением взрослого нервнобольного, в результате своей работы по раскрытию напластованных психических образований в конечном счете приходит к определенным гипотезам об инфантильной сексуальности, в компонентах которой он, как ему кажется, выявил

движущие силы всех невротических симптомов последующей жизни. Эти гипотезы я изложил в опубликованных мною в 1905 году «Трех очерках по теории сексуальности»; я знаю, что человеку, далекому от психоанализа, они кажутся такими же странными, сколь неопровержимыми кажутся психоаналитику. Но и психоаналитик вправе сознаться в желании получить доказательства этих фундаментальных тезисов более прямым и коротким путем. Разве невозможно непосредственно у ребенка распознать во всей жизненной свежести те сексуальные побуждения и желания, которые у состарившегося человека мы с таким огромным трудом должны выкапывать из-под завалов, про которые вдобавок мы еще можем сказать, что они представляют собой конституциональное достояние всех людей, а у невротика оказываются лишь усилившимися или искаженными?

С этой целью я уже многие годы побуждаю своих учеников и друзей собирать сведения о сексуальной жизни детей, которая чаще всего искусно не замечается или намеренно отрицается. Среди материала, который благодаря этому требованию попал в мои руки, поступающие сообщения о маленьком Гансе вскоре стали занимать первостепенное место. Его родители — они оба относились к числу моих ближайших приверженцев — договорились воспитывать своего первого ребенка с не большим принуждением, чем то, которое, безусловно, необходимо для получения хороших манер, и, поскольку ребенок развился в веселого, благонаправленного и смышленного мальчишку, попытка воспитывать его без запугивания и позволить ему свободно себя выражать дала хорошие результаты. Теперь я воспроизведу заметки отца о маленьком Гансе в том виде, как они мне были переданы, и, разумеется, воздержусь от всякой попытки устранить наивность и искренность детской души посредством общепринятых искажений.

Первые сообщения о Гансе относятся к тому времени, когда ему еще не было полных трех лет. Уже тогда своими различными речами и вопросами он обнаруживал необычайно живой интерес к части своего тела, которую он обычно называл «пипика». Так, однажды он задал вопрос своей матери: «Мама, а у тебя тоже есть пипика?»

Мама. Разумеется. А что такое?

Ганс. Я просто подумал.

В этом же возрасте однажды он входит в хлев и видит, как доят корову. «Смотри, из пипики идет молоко».

Уже эти первые наблюдения заставляют предположить, что многое, если не большая часть из того, что проявляет маленький Ганс, окажется типичным для сексуального развития ребенка. Я однажды указывал¹, что не следует особенно ужасаться, обнаружив у существа женского пола представление о сосании полового члена. Это непристойное побуждение имеет безобидное происхождение, поскольку оно проистекает от представления о сосании материнской груди, причем вымя коровы (по своей природе — женская грудь, по своей форме и по своему положению — пенис) выступает подходящим опосредствующим звеном. Открытие маленького Ганса подтверждает последнюю часть моего положения.

Между тем его интерес к пипике не является чисто теоретическим; как можно было предположить, это вызывает у него также желание прикоснуться к своему члену. В возрасте 3½ года мать застала его держащим руку на пенисе. Мать грозит: «Если ты это будешь делать, я попрошу прийти доктора А., который отрежет тебе пипику. Чем же ты тогда будешь делать пи-пи?»

Ганс. Попой.

---

¹ «Фрагмент анализа одного случая истерии».

Он отвечает, пока еще не сознавая вины, но приобретает по этому случаю комплекс кастрации, о котором так часто приходится делать вывод в анализах невротиков, тогда как все они без исключения упорно не желают его признавать. О значении этого элемента в истории развития ребенка можно было бы сказать много важного. Комплекс кастрации оставил явные следы в мифологии (причем не только в греческой); о его роли я уже говорил в одном месте «Толкования сновидений», а также в других работах¹.

Примерно в этом же возрасте (3½ года) в Шёнбрунне перед клеткой со львом он радостно-возбужденно восклицает: «Я видел пипику льва».

Доброй долей значения, которое животные имеют в мифах и сказках, они обязаны той откровенности, с которой демонстрируют человеку свои гениталии и их сексуальные функции. Сексуальное любопытство нашего Ганса, пожалуй, не терпит сомнения, но оно делает его исследователем, предоставляет ему возможность правильного понятийного познания.

---

¹ [Дополнение, сделанное в 1923 году:] С тех пор благодаря работам Лу Андреас-Саломе, А. Штерке, Ф. Александра и др. учение о комплексе кастрации претерпело дальнейшее развитие. Утверждалось, что младенец уже тогдашнее отлучение от материнской груди должен ощущать как кастрацию, то есть как потерю важной, причисляемой к своей собственности части тела, что регулярную отдачу стула он не может расценивать иначе, более того, что акт рождения как отделение от матери, с которой он прежде составлял единое целое, является прототипом любой кастрации. Признавая все эти причины комплекса, я все же выдвинул требование, что название «комплекс кастрации» следует ограничить возбуждениями и воздействиями, которые связаны с потерей пениса. Кто в анализе взрослых убежден в неотвратимости комплекса кастрации, разумеется, сочтет сложным сводить его к случайной и вместе с тем повсеместно встречающейся угрозе и должен будет предположить, что ребенок конструирует эту опасность из малейших намеков, которых все же всегда хватает. Это также является мотивом, дающим импульс к тому, чтобы искать повсеместно имеющиеся более глубокие корни комплекса. И тем более ценным является то, что в случае маленького Ганса об угрозе кастрации сообщают родители, причем в то время, когда о его фобии вопрос еще не стоял.

В 3³/₄ года он видит на вокзале, как из локомотива выпускается вода. «Смотри, локомотив делает пи-пи. Но где же его пипика?»

Через какое-то время он задумчиво добавляет: «У собаки, у лошади есть пипика; у стола и стула — нет». Так он получил существенный признак для различения живого и неживого.

Любознательность и сексуальное любопытство, по-видимому, друг от друга неотделимы. Любопытство Ганса прежде всего распространяется на родителей.

Ганс, 3³/₄ года. Папа, у тебя тоже есть пипика?

Отец. Да, конечно.

Ганс. Но я ее никогда не видел, когда ты раздевался.

В другой раз он с интересом глядит, как мама раздевается, перед тем как лечь спать. Она спрашивает: «Чего ты так смотришь?»

Ганс. Я лишь смотрю, есть ли у тебя пипика?

Мама. Конечно. Разве ты этого не знал?

Ганс. Нет, я думал, что раз ты такая большая, то пипика у тебя как у лошади.

Возьмем себе на заметку это ожидание маленького Ганса; позднее оно получит свое значение.

Важным событием в жизни Ганса, однако, является рождение его маленькой сестры Ханны, когда ему было ровно 3¹/₂ года (апрель 1903 — октябрь 1906 года). Его поведение в связи с этим событием было непосредственно записано отцом:

В пять часов утра, с началом схваток, постель Ганса переносят в соседнюю комнату; здесь он просыпается в семь часов, слышит стоны роженицы и вслед за этим спрашивает: «Чего это мама кашляет?» После паузы: «Сегодня, наверное, прилетит аист».

Разумеется, в последние дни ему часто говорили, что аист принесет девочку или мальчика, и он совер-

шенно верно связывает необычные стоны с появлением аиста.

Позже его приводят на кухню; в прихожей он видит сумку врача и спрашивает: «Что это такое?» — на что ему говорят: «Сумка». Тогда он убежденно заявляет: «Сегодня прилетит аист». После родов акушерка входит на кухню, и Ганс слышит, как она просит, чтобы заварили чай, после чего говорит: «Ага, когда мамочка кашляет, она получает чай». Затем его зовут в комнату, но он смотрит не на мать, а на сосуды с кроваво-красной водой, которые по-прежнему стоят в комнате, и, указывая на окровавленное подкладное судно, с удивлением замечает: «А из моей пипики кровь не течет».

Все его суждения указывают на то, что необычность ситуации он связывает с прилетом аиста. Он напряженно взирает на все с выражением явного недоверия, и, несомненно, в нем прочно засело первое недоверие по отношению к аисту.

Ганс очень ревниво относится к новорожденной и, когда кто-нибудь ее хвалит, находит красивой и т. д., тут же злорадно замечает: «А у нее еще нет зубов»¹. Дело в том, что, когда он ее увидел впервые, он был весьма удивлен, что она не может говорить, и решил, что она не может говорить, потому что у нее нет зубов. Само собой разумеется, в первые дни на него очень мало обращают внимания, и он внезапно заболевает ангиной. Слышно, как в лихорадочном бреду он говорит: «Мне не нужна сестренка!»

Примерно через полгода ревность преодолена, и он становится столь же нежным, как и сознающим свое превосходство братом².

---

¹ Опять типичное поведение. Другой брат, старший всего на два года, при аналогичных обстоятельствах сердито выкрикивал: «Слишком ма(л)енькая, слишком ма(л)енькая».

² «Пусть аист его заберет обратно», — сказал другой мальчик чуть постарше, приветствуя братика. Сравните с тем, что я отмечал в «Толковании сновидений» относительно сновидений о смерти близких родственников.

Немного позже Ганс наблюдает, как купают его восьминедельную сестру. Он замечает: «А ее пипика пока еще маленькая» — и добавляет: «Когда она вырастет, пипика у нее станет больше»¹.

В этом же возрасте (3³/₄ года) Ганс впервые рассказывает свой сон: «Сегодня, когда я спал, я думал, что нахожусь в Гмундене² с Мариель».

---

¹ То же самое суждение, выраженное в идентичных словах и возникшее вследствие такого же ожидания, я услышал от двух других мальчиков, когда они впервые с любопытством разглядели живот маленькой сестренки. Можно было бы ужаснуться этой ранней испорченности детского интеллекта. Почему эти юные исследователи не констатируют того, что действительно видят, а именно что никакой пипики нет? Правда, в отношении нашего маленького Ганса мы можем дать полное объяснение его ошибочного восприятия. Мы знаем: благодаря тщательной индукции он пришел к общему положению, что любое живое существо в отличие от неживого обладает пипикой; мать утвердила его в этом убеждении, дав ему утвердительные сведения о тех людях, которые уклонились от его собственного наблюдения. Теперь он совершенно не способен вновь отказаться от своего завоевания вследствие наблюдения над маленькой сестрой. Поэтому он считает, что пипика имеется также и здесь, просто она пока еще очень маленькая, но она вырастет и станет такой же большой, как у лошади.

Для реабилитации нашего маленького Ганса мы хотим сделать еще кое-что. Собственно говоря, он ведет себя не хуже, чем философ из школы Вундта, для которого сознание является всегда присутствующим свойством душевного, подобно тому как для Ганса пипика — неотъемлемый признак всего живого. Если же философ наталкивается на душевные процессы, относительно которых приходится делать вывод, но в которых действительно ничего нельзя воспринять от сознания — то есть о них ничего не известно и тем не менее о них нельзя не сделать вывода, — то он не говорит, что это бессознательные душевные процессы, а называет их *смутно осознаваемыми*. Пипика пока еще очень маленькая! И при этом сравнении преимущество все-таки на стороне нашего маленького Ганса. Ибо, как это часто бывает при сексуальных исследованиях детей, также и здесь за их заблуждением скрыта частица правильного познания. Ведь девочка тоже имеет маленькую пипику, которую мы называем клитором, хотя она и не вырастает, а остается рудиментарной. (Ср. мою небольшую работу: «Об инфантильных сексуальных теориях».)

² Небольшой курортный городок в Зальцкаммергуте. — *Примеч. ред.*

Мариель — 13-летняя дочь домовладельца, которая часто с ним играла.

Когда теперь в его присутствии отец рассказывает матери этот сон, Ганс, поправляя его, замечает: «Не с Мариель, а совсем один с Мариель».

В связи с этим необходимо отметить:

Летом 1906 года Ганс находился в Гмундене, где он дни напролет слонялся с детьми домовладельца. Когда мы уезжали из Гмундена, мы думали, что расставание и переезд в город окажутся для него тяжелыми. К удивлению, этого не произошло. Он явно радовался перемене и на протяжении нескольких недель говорил о Гмундене очень мало. И только по прошествии нескольких недель у него часто стали всплывать живые воспоминания о времени, проведенном в Гмундене. Последние четыре недели он перерабатывает эти воспоминания в фантазии. Он фантазирует, что играет с детьми — Бертой, Ольгой и Фрицем, разговаривает с ними, как будто они находятся рядом, и способен часами развлекаться подобным образом. Теперь, когда у него появилась сестра и его, по-видимому, стала занимать проблема родов, он называет Берту и Ольгу разве что «своими детьми» и однажды добавляет: «Моих детей, Берту и Ольгу, тоже принес аист». Сон, приснившийся после шестимесячного отсутствия в Гмундене, следует, видимо, понимать как выражение его желания поехать в Гмунден.

Так пишет отец; забегая вперед, отмечу, что Ганс последним заявлением о «своих детях», которых ему якобы аист принес, явно противоречит засевшему в нем сомнению.

К счастью, отец записал здесь многое из того, что впоследствии неожиданно приобрело немалую ценность.

Я рисую Гансу, который в последнее время часто бывал в Шёнбрунне, жирафа. Он говорит мне: «Нарисуй же и пипику». Я в ответ: «Пририсуй ее сам». Тогда он добавляет к изображению жирафа следующую линию (рис. 1), которую сначала делает короткой, а затем чуть удлиняет, замечая: «Пипика длиннее».

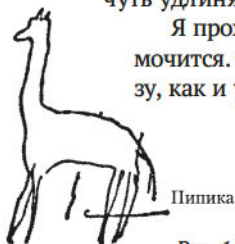

Рис. 1

Я прохожу с Гансом мимо лошади, которая мочится. Он говорит: «У лошади пипика внизу, как и у меня».

Он наблюдает, как купается его трехмесячная сестра, и с сожалением говорит: «У нее совсем-совсем маленькая пипика».

Он получает куклу, чтобы играть, которую раздевает. Он внимательно ее разглядывает и говорит: «А пипика у нее совсем маленькая».

Мы уже знаем, что с помощью этой формулы для него становится возможным сохранять в силе свое открытие [отличия живого от неживого].

Любому исследователю грозит опасность иной раз впасть в ошибку. Остается утешиться тем, если он, как наш Ганс в следующем примере, не просто заблуждается, а может в свое оправдание сослаться на словоупотребление. Так, в своей книжке с картинками Ганс видит обезьяну и показывает на ее изогнутый кверху хвост: «Смотри, папочка, пипика»¹.

Из-за своего интереса к пипике он придумал совершенно особую игру.

В прихожей находятся уборная и темная кладовка. С некоторого времени Ганс ходит в кладовку и говорит: «Я иду в мой клозет». Однажды я заглядываю в нее, чтобы посмотреть, что он делает в темной ка-

¹ В немецком языке слово «der Schwanz» обозначает как хвост, так и мужской член. — *Примеч. перев.*

морке. Он снимает штаны и говорит: «Я делаю пи-пи». Это означает: он «играет» в клозет. Игровой характер явствует не только из того, что «пи-пи» он просто симулирует, а не делает по-настоящему, но также и из того, что он не идет в клозет, что, собственно, было бы гораздо проще, а предпочитает кладовку, которую он называет «своим клозетом».

Мы были бы несправедливы к Гансу, если бы проследили только аутоэротические черты его сексуальной жизни. Его отец может нам сообщить свои подробные наблюдения над его любовными отношениями с другими детьми, из которых проистекает «выбор объекта», как у взрослого. Правда, и здесь перед нами предстает совершенно удивительная подвижность и полигамические наклонности.

Зимой (3³/₄ года) я беру с собой Ганса на каток и знакоблю его с двумя дочками моего коллеги Н., примерно десятилетнего возраста. Ганс усаживается рядом с ними; те, ощущая свой зрелый возраст, довольно пренебрежительно взирают на малыша, а он глядит на них с почитанием, что никакого большого впечатления на них не производит. Тем не менее Ганс говорит о них только как о «своих девочках»: «Где же мои девочки? Когда же придут мои девочки?» — и на протяжении нескольких недель досаждаст мне дома вопросом: «Когда я снова пойду на каток к моим девочкам?»

Пятилетний кузен гостит у четырехлетнего Ганса. Ганс беспрестанно его обнимает и однажды при таком нежном объятии говорит: «Как я тебя люблю».

Это первое, но не последнее проявление гомосексуальности, с которым мы встретимся у Ганса. Похоже, наш маленький Ганс и в самом деле является образцом всех низостей!

Мы переехали в новую квартиру. (Гансу четыре года.) Из кухни дверь ведет на балкон, откуда видна на-

ходящаяся напротив во дворе квартира. Здесь Ганс обнаружил девочку 7–8 лет. Теперь, чтобы любоваться ею, он садится на ступеньку, ведущую на балкон, и сидит там часами. Особенно в 4 часа пополудни, когда девочка приходит из школы, его невозможно удержать в комнате и увести с его наблюдательного поста. Однажды, когда девочка в обычное время не показывается у окна, Ганс становится беспокойным и докучает матери и отцу вопросами: «Когда придет девочка? Где девочка?» и т. д. Когда она затем появляется, он полностью счастлив и больше уже не отводит взгляда от квартиры напротив. Сила, с которой проявилась эта «любовь на расстоянии»¹, находит свое объяснение в том, что у Ганса нет товарищей и подруг. Составной частью нормального развития ребенка, очевидно, является постоянное общение с другими детьми.

Оно выпадает на долю Ганса, когда вскоре после этого (в 4¼ года) мы на летний отдых переезжаем в Гмунден. В нашем доме с ним играют дети домохозяйна: Франц (12 лет), Фриц (8 лет), Ольга (7 лет), Берта (5 лет) — и, кроме того, соседские дети: Анна (10 лет) и еще две девочки 9 и 7 лет, имен которых я уже не помню. Его любимец — Фриц, которого он часто обнимает и заверяет в своей любви. Однажды его спрашивают: «Какая же из девочек тебе нравится больше всего?» Он отвечает: «Фриц». В то же время по отношению к девочкам он очень агрессивен, ведет себя по-мужски, как завоеватель, обнимает и целует их, что особенно нравится Берте. Однажды вечером, когда Берта выходит из комнаты, Ганс обнимает ее и самым нежным голосом говорит: «Берта, какая же ты милая!» — что, впрочем, не мешает ему целовать и уверять в своей любви других девочек. Ему также нравится 14-летняя Мариель — тоже дочь домохозяйина, которая с ним играет, — и однажды вечером, когда его укладывают спать, он говорит: «Пусть Мариель спит со мной». Когда ему

---

¹ В. Буш: А любовь на расстоянии,
Словом, крайне неприятна мне.

отвечают: «Так не положено», он говорит: «Тогда пусть она спит с мамой или с папой». Ему возражают: «Так тоже не положено, Мариель должна спать у своих родителей», и тут возникает следующий диалог:

Ганс. Тогда я пойду вниз спать к Мариель.

Мама. Ты действительно хочешь уйти от мамы, чтобы спать внизу?

Ганс. Но ведь утром я снова поднимусь наверх, чтобы попить кофе и сделать пи-пи.

Мама. Если ты действительно хочешь уйти от папы и мамы, забери свою куртку и штаны и — до свидания!

Ганс действительно берет свою одежду и направляется к лестнице, чтобы пойти спать к Мариель, но, конечно, его возвращают обратно.

(За желанием: «Пусть Мариель спит у нас», разумеется, скрывается другое: пусть Мариель, рядом с которой ему так нравится находиться, будет принята в нашу семью. Но тем самым не подлежит сомнению, что отец и мать Ганса, хотя и не очень часто, брали его к себе в кровать и, когда он лежал рядом с ними, у него пробуждались эротические чувства и что желание спать с Мариель имеет также свой эротический смысл. Для Ганса, как и для всех детей, лежать в кровати с отцом или матерью является источником эротических побуждений.)

Наш маленький Ганс, несмотря на свои гомосексуальные странности, при расспросах матери повел себя как настоящий мужчина.

Также и в следующем случае Ганс сказал матери: «Мне бы очень хотелось однажды поспать с этой девочкой». Этот случай весьма забавен для нас, ибо Ганс действительно ведет себя здесь как влюбленный взрослый. В гостиницу, где мы обедаем, уже несколько дней приходит прелестная восьмилетняя девочка, в которую

Ганс, конечно, тут же влюбляется. Он постоянно вертится на своем стуле, чтобы на нее поглядывать, поев, располагается возле нее, чтобы с ней пококотничать, но становится огненно-красным, когда при этом за ним наблюдают. Если девочка отвечает на его взгляд, то он тут же стыдливо глядит в противоположную сторону. Его поведение, естественно, становится настоящей потехой для всех гостей гостиницы. Каждый день, когда его ведут в гостиницу, он спрашивает: «Как ты думаешь, там будет сегодня девочка?» Когда наконец она приходит, он краснеет, как взрослый в подобном случае. Однажды он счастливый приходит ко мне и шепчет мне на ухо: «Слушай, я уже знаю, где живет девочка. Там-то и там-то я видел, как она подымалась по лестнице». Если дома он ведет себя по отношению к девочкам агрессивно, то здесь он выступает платонически изысканным поклонником. Возможно, это связано с тем, что девочки в доме — деревенские дети, эта же — образованная дама. О том, что ему хотелось бы с ней поспать, уже упоминалось.

Так как я не хочу оставлять Ганса в прежнем состоянии душевного напряжения, в которое его повергла любовь к девочке, я посредничаю в его знакомстве с ней и приглашаю девочку прийти вечером к нему в сад, когда он проснется после обеда. Ганс настолько возбужден ожиданием того, что к нему придет девочка, что впервые не может после обеда заснуть и беспокойно ворочается в постели. Мама спрашивает его: «Почему ты не спишь? Наверное, ты думаешь о девочке?» — на что счастливый Ганс отвечает: «Да». Когда он пришел домой из гостиницы, он также всем людям в доме рассказывал: «Сегодня ко мне придет моя девочка», а 14-летняя Мариель сообщает, что он постоянно спрашивал ее: «Послушай, как ты думаешь, она будет со мной мила? Как ты думаешь, она поцелует меня, если я ее поцелую?» и т. п.

Однако после обеда пошел дождь, а потому визит не состоялся, и Ганс утешился с Бертой и Ольгой.

Дальнейшие наблюдения, по-прежнему относящиеся ко времени пребывания на летнем отдыхе, позволяют предположить, что у малыша называют и разного рода новшества.

Ганс, 4¹/₄ года. Сегодня утром мать, как обычно, купает Ганса, а после купанья вытирает его и припудривает. Когда мама очень осторожно припудривает пенис, причем так, чтобы его не коснуться, Ганс говорит: «Почему ты здесь не трогаешь пальцем?»

Мама. Потому что это свинство.

Ганс. Как это? Свинство? Но почему?

Мама. Потому что это неприлично.

Ганс (*смеясь*). Зато весело¹.

Приснившийся примерно в это же время сон нашего Ганса по содержанию резко контрастирует с той дерзостью, которую он проявил по отношению к матери. Это первый искаженный до неузнаваемости сон мальчика. Но благодаря проницательности отца удалось получить его разгадку.

Ганс, 4¹/₄ года. *Сновидение*. Сегодня утром Ганс просыпается и рассказывает: «Знаешь, сегодня ночью я думал: „Один говорит: кто хочет ко мне подойти? Тогда кто-то говорит: «Я». Тогда он должен его заставить сделать пи-пи“».

Из дальнейших расспросов стало понятным, что в этом сновидении все, что относится к зрительной сфере, совершенно отсутствует, что оно принадлежит к чистому *type auditif*². Несколько дней назад Ганс играл

---

¹ Про подобную попытку совращения рассказала мне о своей дочурке в возрасте 3¹/₂ года одна невротичная мать, не желавшая верить в инфантильную мастурбацию. Она сшила малышке трусы и решила проверить, не будут ли они слишком узкими при ходьбе; она провела снизу вверх рукой по внутренней поверхности бедер. Вдруг малышка прижала ногами руку и попросила: «Мама, оставь же там руку. Это так хорошо».

² Слуховой тип (*фр.*). — *Примеч. перев.*

с детьми домохозяйина, среди них со своими приятельницами Ольгой (7 лет) и Бертой (5 лет), в разные игры, в том числе в фанты (А.: «Чей фант в моей руке?» Б.: «Мой». Затем Б. назначают, что он должен сделать). Сновидение подделяется под эту игру в фанты, разве что Гансу хочется, чтобы тот, кто вытянул фант, был присужден не к обычным поцелуям или пощечинам, а к тому, чтобы сделать пи-пи или, точнее, кто-то должен заставить его сделать пи-пи.

Я прошу еще раз рассказать сон; он рассказывает его теми же словами, но вместо: «Тогда кто-то говорит» указывает: «Тогда она говорит». Эта «она», по-видимому, Берта или Ольга, с которыми он играл. Стало быть, в переводе сновидение гласит: «Я играю с девочками в фанты. Я спрашиваю, кто хочет ко мне подойти? Она (Берта или Ольга) отвечает: „Я“. Тогда она должна заставить меня сделать пи-пи». (Помочь при мочеиспускании, что, по-видимому, Гансу приятно.)

Ясно, что «делать пи-пи», когда ребенку расстегивают штаны и вынимают пенис, Гансу приятно. Во время прогулок эту помощь чаще всего оказывает ребенку отец, что дает повод для фиксации на отце гомосексуальной склонности.

За два дня до этого, как уже сообщалось, после того как мама его искупала и припудривала генитальную область, он ее спросил: «Почему ты здесь не трогаешь пальцем?» Вчера, когда я попросил Ганса «сходить в кусты», он впервые попросил меня отвести его за дом, чтобы никто не мог его видеть, и добавил: «В прошлом году, когда я делал пи-пи, Берта и Ольга за мною подсматривали». Это, как я думаю, означает, что в прошлом году то, что девочки за ним наблюдали, ему было приятно, а теперь — уже нет. Эксгибиционистское удовольствие теперь подвергается вытеснению. То, что желание, чтобы Берта или Ольга смотрела, как он делает пи-пи (или заставляли его делать пи-пи), теперь вытесняется в жизни, служит объяснением его проявления в сновидении, в котором он создал себе красивое

Фрейд З.

Ф 86 Психоанализ детских страхов / Зигмунд Фрейд ; пер. с нем. А. М. Боковой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 288 с. — (Азбука-классика. Non-Fiction).

ISBN 978-5-389-10550-8

«Толкование сновидений», «Введение в психоанализ», «Я и Оно», «Психопатология обыденной жизни», «Тотем и табу» — значение этих и других работ знаменитого австрийского психолога и психиатра Зигмунда Фрейда для многих областей современных научных знаний не переоценимо, а читательский интерес к ним не угасает. В настоящем издании представлены наиболее значительные работы Фрейда по психоанализу детских неврозов: «Анализ фобии одного пятилетнего мальчика» и «Из истории одного инфантильного невроза», обнажившие сексуальную составляющую жизни ребенка и вызвавшие бурю протестов в момент появления. Эти работы примечательны тем, что перед читателем разворачивается сам процесс исследования, открывается лаборатория мысли Фрейда.

УДК 159.964.2

ББК 88.5

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

ЗИГМУНД ФРЕЙД
ПСИХОАНАЛИЗ ДЕТСКИХ СТРАХОВ

Ответственный редактор Кирилл Красник
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Ольги Варламовой
Корректоры Ирина Киселева, Маргарита Ахметова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 24.10.2024.
Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 12,69. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА*, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА* тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, к. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19, E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, г. Санкт-Петербург, ул. Херсонская, д. 12-14, лит. А, Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А, Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылманың сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaomprk.ru, тел.: (49638) 20-685

A-NFA-18578-13-R